

Тестовые технологии и единый государственный экзамен

Репортаж с конференции подготовила **Светлана МАКСИМОВА**, кандидат педагогических наук

Этой теме была посвящена пресс-конференция, проведённая в рамках программы V Московской международной выставки «Школа-2001». Провёл пресс-конференцию доктор психологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, научный руководитель проекта «Телестинг», член Координационного совета по Единому государственному экзамену при Министерстве образования РФ Александр Георгиевич Шмелёв, которому и были адресованы вопросы. Предлагаем вниманию читателей материалы пресс-конференции.

— Александр Георгиевич, на Ваш взгляд, нужен ли России Единый экзамен, совмещающий выпускные в школах и вступительные в вузах?

— Такой экзамен нужен. Он позволит более объективно оценивать знания учащихся, расширит географию абитуриентов, избавит детей и родителей от лишних волнений и финансовых трат. Да и международный опыт убеждает в необходимости перехода к Единому государственному экзамену. В той или иной форме он давно проводится во многих странах мира. Интересен опыт Великобритании, где учащиеся сдают экзамен на сертификат общего образования. Британцы очень разумно подошли к организации испытания. Экзамен проводится в специализированных центрах в течение месяца в удобное для ученика время. Получив сертификат, выпускник отправляет его в различные вузы, повышая таким образом вероятность своего поступления.

Плюсы Единого государственного экзамена очевидны, вопрос лишь в том, насколько эффективно он будет организован в условиях России и будут ли вузы учитывать его результаты при зачислении студентов.

Мы выделяем три категории вузов. К первой относятся те, которые при зачислении студентов не учитывают результаты ни единого экзамена, ни централизованного тестирования. Ко второй категории относятся вузы республик Марий Эл, Мордовии, Республики Саха (Якутии) и Чувашии, которые участвуют в эксперименте и обязаны в этом году зачислять студентов только на основании единого экзамена. И, наконец, третья категория вузов — их по стране уже более двухсот — те, кто засчитывает результаты добровольного централизованного тестирования и технологически готовы к тому, чтобы засчитывать и результаты Единого государственного экзамена.

Механизм приёма студентов каждым из вузов отработывался годами, и они очень неохотно отказываются от традиционных форм зачисления. Потребуется годы, чтобы убедить руководство вузов учитывать результаты единого экзамена. Сделать это нелегко. Российские вузы весьма самостоятельны, и у министерства рычагов воздействия на них немного. Даже ректор сегодня не назначается, а выбирается собранием трудового коллектива. Всю работу по приёму студентов в вуз организует и контролирует руководство самого вуза.

Эффективным инструментом стимулирования вузов, казалось бы, могли стать государственные именные финансовые обязательства (ГИФО), которые должен получать каждый выпускник после успешной сдачи единого экзамена. Однако, пока не отработана технология защиты единых экзаменов от фальсификации, использовать ГИФО крайне неразумно. Уж очень большие деньги стоят «на кону» — тысячи долларов... Но так или иначе финансовые рычаги воздействия на вузы — наиболее действенные. Вузы, включившиеся в эксперимент, должны поощряться государством с помощью дополнительного финансирования.

Не следует забывать, что даже при самом благоприятном решении проблемы в России всё равно останутся вузы, которые не ограничатся результатами единого экзамена и отстают своё право проводить традиционные очные испытания в июле. Это прежде всего касается вузов, предъявляющих повышенные требования к уровню подготовки студентов, таких, как МГУ, МГИМО, а также вузов искусства, где обязателен специальный творческий конкурс. За ру-

бежом дело обстоит точно так же. Например, Кембриджский центр экзаменационных технологий разрабатывает контрольно-измерительные материалы для всей Великобритании, однако сам Кембридж не удовлетворяется результатами единого экзамена и при приёме студентов в свои колледжи проводит дополнительные испытания. Так же, видимо, должен быть организован учёт результатов ЕГЭ в наших элитных вузах.

— **Нужно ли использовать в едином экзамене тестовые технологии? Имеют ли они какие-то преимущества по сравнению с обычными устными и письменными экзаменами?**

— Тестовые технологии обязательно должны использоваться при проведении единого экзамена. Результаты тестирования сложнее фальсифицировать, нежели результаты обычного экзамена. У нас тест связывается прежде всего с заданиями, предполагающими выбор из готовых ответов. Но в мире под тестом понимают более широкий класс технологий контроля, включая открытые задания с определённой стандартизированной методикой проверки свободных ответов учащихся. Тест предполагает большое количество заданий, десятки вариантов, и какой из них попадёт к учащемуся — предугадать практически невозможно. Особенно в тех случаях, когда вариант оперативно конструируется компьютером. Всё решает случай. Поэтому роль шпаргалки или купленного варианта с ответами в ходе тестирования многократно снижается. Увеличивая количество заданий, мы увеличиваем степень защищённости результатов тестирования от фальсификации. В случае компьютерного тестирования важно устанавливать в компьютерных залах телекамеры, чтобы контролировать, кто именно сидит за компьютерами, и исключить возможность подсказки.

Задания, включённые в тест, менее трудоёмки, но не менее трудны, чем задания традиционного экзамена. Ведь трудоёмкость измеряется с помощью процента учащихся, дающих правильный ответ. Начинается тест единого экзамена с более простых заданий, что позволяет школьнику справиться с волнением, настроиться на работу, почувствовать уверенность в собственных силах. Но заканчивается этот тест довольно сложными заданиями, которые могут быть решены минимальным числом учащихся. За пять лет в «Телетестинге», например, ещё не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь из испытуемых справился со всеми заданиями теста. И это нормальная ситуация.

Тесты можно создать по всем без исключения предметам, в том числе и по литературе. Сотрудники филологического факультета МГУ утверждают, что знания учащихся в этой области могут быть выявлены даже с помощью вопросов закрытого типа, хотя, конечно, именно в этом случае нам важнее всего выяснить, умеет ли испытуемый составить связный текст. Контрольно-измерительные материалы по литературе, представленные на конкурс в этом году, были признаны неудовлетворительными, и их разработка продолжается. К работе привлекаются специалисты по иностранному языку и те немногие филологи, что знакомы с западным опытом составления подобных тестов.

Контрольно-измерительные материалы создаются в расчёте на уровень общеобразовательной школы и никак не учитывают склонностей выпускников специализированных школ, гуманитарных и физико-математических классов, занимающихся по альтернативным программам. По замыслу министерства 100-балльная шкала должна отражать не только уровень знаний учащихся, но и их специализацию. Ребёнок ещё в школе должен сделать выбор. Если он учится в гуманитарном классе, значит, не претендует на получение высокой оценки по математике и физике на выпускном экзамене, а следовательно, и на поступление в технический вуз.

Обрабатываться контрольно-измерительные материалы будут на местах с помощью специальных высокопроизводительных сканеров и пересылаться в Центр тестирования Министерства образования. Ежедневная пропускная способность сканеров — десятки тысяч протоколов. Сканеры такого класса весьма дороги и, на мой взгляд, нет смысла закупать их в больших количествах для каждого областного города. Сканерные технологии малоперспективны для России, через 2–4 года от них придётся отказаться. Лучше больше средств потратить на компьютеры, чтобы ученики смогли бы просто учиться работать на стандартной

клавиатуре. Технология компьютерного тестирования, применяемая сегодня в рамках проекта «Телетестинг», рассматривается Министерством образования как одна из наиболее перспективных, на неё (или на её близкую модификацию) будет переориентирована методика единого экзамена в будущем.

Однако не надо думать, что тесты обрабатываются исключительно машинами. Компьютер не в состоянии оценить ответы учащихся на открытые вопросы. Это после сканирования будут делать преподаватели на местах, и выборочный контроль того, насколько объективна их оценка, будет проводиться в Центре тестирования Министерства образования. Между тем сегодня ни Центр тестирования, ни какой-либо другой институт в России не располагают эффективной методикой оценки ответов на открытые вопросы. При их проверке в Центре тестирования обнаруживаются как завышение, так и занижение баллов, допущенные на местах. Последнее случается реже, но тоже бывает. Сейчас ставится вопрос об аттестации (или аккредитации) самих экспертов, которую нельзя будет пройти, если эксперт даёт слишком много оценок, не согласованных с оценками других экспертов.

В нынешнем механизме Единого государственного экзамена предусматривается процедура подачи апелляции. Буклеты (комплекты заданий) и бланки раздаются учащимся и после этого автоматически становятся достоянием всех заинтересованных лиц. Эти задания можно проанализировать, ключ можно восстановить, достоверность оценки проверить и при необходимости опротестовать в апелляционной комиссии. В тех случаях, когда задание теста некорректно (на него можно дать сразу несколько ответов или, наоборот, нельзя дать ни одного), учащиеся могут зафиксировать своё несогласие с вопросом, и апелляционная комиссия рассмотрит претензии экзаменуемого.

Любое тестирование — ситуация экстремальная. Поэтому важную роль в процессе сдачи Единого государственного экзамена будут играть стрессоустойчивость и скорость мыслительных процессов выпускника. Чем они выше, тем лучше должны быть результаты тестирования. Не случайно на Западе проводятся тренировочные сессии, распространяются специальные брошюры, помогающие школьникам удачно пройти тестирование. Каждый имеет возможность улучшить свой результат, повторно пройдя тестовые испытания. У нас школьники сдают экзамен централизованно, все в один день и не смогут повысить тестовый балл. В будущем надо учесть чрезмерную напряжённость такой ситуации.

Очевидно, что определять рейтинг учащихся только на основании результатов единственного тестирования неразумно. На Западе это поняли. В перспективе и мы придём к интеграции тестового, итогового школьного балла и всех других баллов, полученных учащимися в ходе разнообразных конкурсных испытаний и проверок.

— **Кто, на Ваш взгляд, должен проводить единый экзамен?**

— Очень многие хотят принять участие в проведении Единого государственного экзамена. Это и школы, и вузы, и региональные департаменты образования, и даже ФСБ. Однако ни один из этих институтов не способен объективно оценить уровень знаний учащихся. Опыт «Телетестинга» показывает, что больше всего недостоверных протоколов с подсказками мы получаем в тех случаях, когда тестирование проводится в школах. Учителя сопереживают своим ученикам, помогают им, тем самым совершая противоправные действия, фальсифицируя результаты экзаменов и, по сути, подделывая государственные документы.

Единый государственный экзамен должны проводить финансово, научно и методически независимые от школ специализированные центры, подобные центру «Гуманитарные технологии» или Центру тестирования Министерства образования. Филиалы таких центров необходимо создать во всех областных городах. Функционировать они могут круглый год, оказывая всевозможные услуги населению, проводя тренировочные и профориентационные тесты, конкурсы и консультации.

Тестировать выпускников должны люди незаинтересованные, те, кто не учил их в средней школе и не будет учить в высшей, люди честные и добросовестные, заботящиеся о чести мундира. Необходимо ориентироваться на подготовку таких специалистов в регионах, защищать их от соблазнов и искушений, давления взяточдателей, разрабатывать совершенные

технологии защиты секретной информации.

— **Кто выиграет и кто пострадает от введения единого экзамена?**

— От введения единого экзамена выиграют одарённые школьники, а также способные дети из малоимущих семей и ученики сельских школ. Все они смогут поступить в хороший вуз и получить достойное образование.

Талантливые школьники сегодня менее всего мотивированы, их способности не развиваются, они не знают, к чему им стремиться, с чем сравнивать свои результаты. Единый экзамен откроет для способных ребят перспективы, заставит работать над собой. Опыт «Телестинга», в котором некоторые дети участвовали ежегодно, начиная с 9-го класса, показывает, что ежегодное тестирование повышает уровень достижений одарённых детей, их мотивацию и интерес к учёбе.

Единый экзамен — спасение для сельских школьников. Не случайно сегодня самые активные участники централизованного тестирования — удалённые от областных центров районные и сельские школы, где понимают, что для их выпускников это чуть ли не единственный путь продолжить образование в престижных вузах страны. Дело в том, что 100-балльная шкала ЕГЭ позволяет выявить, насколько конкретный ученик превосходит средний сельский уровень, который пока ниже городского. Компьютеризация сельских школ должна стать первоочередной задачей общества. К этому нас вынуждают и географические, и экономические условия, и требования времени. Будем надеяться, что Федеральная программа «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001–2005 гг.» этому поможет.

Единый экзамен ускорит интеграцию школьников в мировое сообщество, позволит естественно и безболезненно войти в него, освоить новейшие информационные технологии. Он, надеюсь, станет мощным фактором нравственного оздоровления общества.

На этом пути будут стоять громадные трудности. Готовилась программа в спешке, технология проведения экзамена не отработана, что автоматически увеличивает риск злоупотреблений и ошибок, чем будут умело пользоваться люди, пострадавшие от введения единого экзамена. Это взятодатели, работающие в приёмных комиссиях взяточники, коррумпированная вузовская верхушка, чиновники. Все они будут оказывать серьёзное противодействие реформе, лоббировать или тормозить принятие важных законодательных решений, манипулировать общественным сознанием посредством заказных общественно-политических акций и публикаций в средствах массовой информации. Очень важно, чтобы при этом не пострадали рядовые преподаватели вузов, чтобы от внедрения ЕГЭ они выиграли, а не потеряли.

Проблем будет много, но иного пути у России нет. Если мы хотим жить в цивилизованном обществе, введение единого экзамена неизбежно. Дальновидные, образованные люди понимают это и поддерживают начавшийся эксперимент.